

Шахбоз Шавкатович Сатторов

ассистент кафедры теории права и государства Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, sattorov-shsh@rudn.ru

Айсанат Аскатовна Султаналиева

студентка направления «Юриспруденция: общий профиль», Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, ais.sultanalieva@gmail.com

УГРОЗА NFT ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация. Важнейшие сферы финансов, торговли и творческой индустрии охватили цифровую сферу, а появление невзаимозаменяемых токенов (NFT) представило новый способ для авторов на защиту и признание своих работ. NFT продемонстрировали огромную экономическую ценность: по оценкам, этот рынок к 2026 году вырастет более чем на 147 млрд долларов. Интерес к правовому статусу сделок с NFT растет, но в России и во всем мире законодательно он пока не определен, вызывая множество вопросов о его правовой природе, и этот технологический прогресс в сером правовом поле привлек к распространению преступности. Это исследование направлено на изучение уязвимостей, связанных с использованием NFT в качестве средства для отмывания денег и финансирования терроризма, поскольку наблюдается крайне высокая латентность в этой сфере, обусловленная сложностью выявления сомнительных финансовых операций.

Ключевые слова: NFT, цифровизация, блокчейн, финансирование терроризма, отмывание «грязных денег», кибербезопасность.

Shakhboz Shavkatovich Sattorov

Assistant at the Department of Theory of Rights and State, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, sattorov-shsh@rudn.ru

Aisanat Askatovna Sultanalieva

Student, jurisprudence: general profile, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, ais.sultanalieva@gmail.com

NFT THREAT TO NATIONAL SECURITY AND ECONOMIC SUSTAINABILITY

Abstract. Major areas of finance, commerce, and the creative industries have embraced the digital realm, and the emergence of non-fungible tokens (NFTs) has introduced a new way for creators to protect and recognize their work. NFTs have demonstrated enormous economic value, with the market estimated to grow by more than \$147 billion by 2026. Interest in the legal status of transactions with NFTs is growing, but in Russia and around the world it is not yet legally defined, raising many questions about its legal nature, and this technological progress in a gray legal field has attracted the spread of crime. This research aims to explore the vulnerabilities associated with the use of NFTs as a means of money laundering and economic financing. Since there is a high latency in this area, the resulting complexity causes dubious financial transactions.

Keywords: NFT, digitalization, blockchain, terrorist financing, money laundering, cybersecurity.

Поступательное проникновение цифровых технологий в экономические процессы перерабатывает обычные объекты гражданских правоотношений, порождая новые виртуальные объекты, готовые к участию в имущественных оборотах и приобретающие огромную экономическую значимость. Это непременно перекраивает представления о собственности и вещах в рамках правового взгляда. Несмотря на то, что рынки NFT стали популяризироваться совсем недавно, за последний год произошло несколько громких (и дорогостоящих) продаж активов и огромный рост объема торгов. Но, к сожалению, эти

торговые площадки, на которых происходит процесс «купли-продажи» NFT, еще не получили должного внимания со стороны безопасности.

NFT (от англ. Non-Fungible Token — невзаимозаменяемый токен). Это уникальный токен (цифровой сертификат), который существует в единственном экземпляре и не может быть заменен другим токеном. Взаимозаменяемость — это характеристика актива, которая определяет, могут ли предметы обмениваться и иметь одинаковую стоимость при передаче или использовании. Если актив можно обменять на предмет равной стоимости, он является взаимозаменяемым, например золото или деньги. Однако NFT не являются взаимозаменяемыми, поскольку каждый токен уникален и не может быть заменен или воспроизведен. Еще одной характерной чертой NFT является его неделимость. Под этим качеством понимается невозможность использования какой-либо части невзаимозаменяемого токена отдельно от другой. Сущность NFT заключается в создании полностью децентрализованной и доступной системы для владения виртуальной собственностью, а также возможности управлять этими правами. Они преобразили цифровой рынок, предоставив средство установления прав на цифровые активы, что ранее было трудно провести из-за возможности легкого дублирования данных в сети, лишая возможности установить, кто обладает настоящим правом на актив. NFT предоставляют преимущество благодаря внесению метаданных в блокчейн, создавая цифровой сертификат подлинности, который подтверждает право на «владение» цифровым объектом. Это нельзя изменить или подделать. История токена, включая информацию о создании, продаже и выводе с биржи, записана непосредственно в самом токене, что приближает его к системе регистрации прав на недвижимость, где информация о правообладателях и характеристики объекта хранятся в Росреестре, а данные Единого государственного реестра недвижимости содержат информацию об адресе, уникальном кадастровом номере и т. д. Волнение вокруг NFT резко возросло после продажи «Каждый день: первые 5000 дней» цифровой работы американского художника под псевдонимом Beeple на аукционе Christie's за рекордные \$69 млн, что принесло ему звание одного из самых дорогих живущих художников [1]. В 2021 году Эрмитаж также внес свой вклад, продавая NFT-токены картин из своей коллекции на общую сумму более 32 млн рублей [2].

В целом «NFT складывается из двух компонентов: цифрового актива (актив) и встроенного в него кода (токен). Активом может быть что угодно: тексты, картинки, фотографии, музыка, видео или аудиоклипы, игровые предметы, твиты или даже правоустанавливающие документы на реальные продукты или недвижимость. Все, что можно перевести в цифровую форму или «токенизировать» [3]. Токен — это набор кодов, хранящихся в блокчейне, который идентифицирует и отслеживает актив, в который он встроен». Идентификационная информация включает, например, «название токена, символ токена и уникальный хэш, который подтверждает подлинность NFT.

Так как до сих пор на рынке NFT отсутствует правовое регулирование и этот сегмент остается серой зоной, это облегчает выполнение операций по отмыванию денег и финансированию терроризма, тем самым создавая риски для национальной безопасности и экономической устойчивости стран. Так, дирек-

тор Росфинмониторинга Юрий Чиханчин в 2022 г. заявил президенту Владимиру Путину, что криптовалюты используются не только в спекулятивных сделках, но и для финансирования терроризма, экстремизма и киберпреступности, незаконного оборота наркотиков [4]. По его словам, Росфинмониторинг совместно с МВД и ФСБ ведет порядка 400 финансовых расследований, возбуждено более 20 уголовных дел.

Министерство финансов США в 2022 г. опубликовало отчет с результатами исследования возможности отмывания денег и финансирования терроризма при помощи невзаимозаменяемых токенов (NFT). В этом отчете говорится, что возможность практически мгновенной передачи NFT-токенов по всему миру делает этот сектор наиболее подверженным незаконной деятельности. Также Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в 2023 г. опубликовала новый отчет об отмывании денег и финансировании терроризма на рынке произведений искусства и антиквариата [5]. Отчет направлен на повышение осведомленности и понимания рисков, связанных с этим рынком, помогая организациям государственного и частного секторов выявлять подозрительную деятельность путем перечисления индикаторов риска и угроз, связанных с объектами культуры. Ведь что может быть проще, чем за пять минут создать JPEG-картинку камня, а затем «продать» ее за сотни тысяч долларов (возможно, самому себе)? В этом отчете говорится о том, что фирма по анализу блокчейнов Elliptic обнаружила в период с 2021-2022 гг., что NFT на сумму более 100 миллионов долларов были украдены в результате мошенничества. ФАТФ выявила уязвимости рынка NFT, к ним относятся: легкость передачи права собственности; отсутствие прозрачности; субъективное ценообразование; отсутствие необходимости физического переноса произведения искусства; крупные транзакции; отсутствие мониторинга NFT-кошельков. Однако FATF также отметили, что некоторые из этих уязвимостей можно смягчить, если разработать политику и операционные методы для улучшения способности правоохранительных органов отслеживать передачу NFT между сторонами. По оценкам МВФ, мировой черный рынок искусства составляет около 6 миллиардов долларов в год, из которых около 3 долларов приходится на отмывание денег.

Киберпреступления, совершаемые с использованием Интернета, представляют собой серьезную угрозу международной экономической и национальной безопасности. Проблема с невзаимозаменяемыми токенами состоит в том, что их «купля-продажа» осуществляется только за криптовалюту. Отследить, кто и где получит эти деньги по этой системе очень трудно. Вторая проблема связана с анонимностью эмитентов: владельцы токенов могут обмениваться ими напрямую без использования различных посредников и торговых площадок. Использовать NFT для отмывания средств значительно легче, чем предметы искусства, так как сторонам не нужно оплачивать их физическое перемещение, страхование, таможенные пошлины и другие издержки. Но на самом деле эти операции определяются как псевдонимные, так как транзакции выполняются под псевдонимом, а именно с адресом кошелька. Адреса кошельков чаще всего можно отследить, и большинство новых учетных записей или кошельков проходят процесс идентификации, известный как KYC (know your

client) процесс «Знай своего клиента», аналогичный процессу открытия банковского счета (это обязательный процесс идентификации и проверки личности клиента при открытии счета и периодически с течением времени). Другими словами, банки должны гарантировать, что их клиенты действительно являются теми, кем они себя называют. Следовательно, NFT, зарегистрированные или купленные через цифровую торговую площадку, такую как OpenSea, и транзакции с использованием анонимного кошелька, по сути, могут привести к неотслеживаемой транзакции, что делает их уязвимыми для эксплуатации злоумышленниками [6].

NFT могут служить террористам двойной целью: контент, загруженный террористами, может предназначаться для онлайн-пропаганды, путем формирования идеалистического образа террориста, представления информации в выгодном свете, а также на основе этого манипулировать сознанием посетителей сайтов, для дезинформации, распространения угроз, создания в обществе ощущений страха и беспомощности. В то же время этот контент, если он создан и хранится в блокчейне как NFT, может быть продан в рамках транзакций, которые собирают деньги финансирования.

В августе 2022 года был обнаружен контент ИГИЛ (исламистская террористическая организация, действующая на территории Ирака и Сирии, деятельность которой на территории России запрещена), в том числе заявление о нападении ИГИЛ в провинции Хорасан (Афганистан) на одной из платформ NFT. Аккаунт, рекламирующий NFT ИГИЛ, создавал и изменял существующий контент для пропаганды, чтобы обойти автоматическое обнаружение и удаление. Пользователь тестировал новые формы медиа, пытаясь найти место для хранения экстремистского контента, хотя это было идентифицировано и удалено с платформы после его обнаружения. Были попытки использовать NFT для сбора средств для выкупа жен и детей ИГИЛ, содержащихся в лагерях для задержанных в Аль-Холе и Аль-Родже, Сирии. В сообщении в социальных сетях в конце декабря 2022 года создатель одного из NFT написал: «Цель создания NFT состоит в том, что, если кто-то купит NFT, доходы будут переданы братьям и сестрам в лагере Аль Хол, а также другим по воле Аллаха и ради Аллаха» [7]. В марте 2022 года Министерство финансов США наложили санкции на нескольких лиц, занимавшихся сбором средств таким методом [8]. Особо следует отметить, что некоторые из этих средств были использованы для освобождения детей из лагерей, задержанных только для того, чтобы вооружить их и отправить обратно для использования в качестве детей-солдат ИГИЛ.

Конечно, это всего лишь основные схемы на площадках NFT, которыми могут пользоваться спонсоры терроризма, и со временем они обязательно организуют более скрытые схемы финансирования террористических организаций. Поэтому эту проблему необходимо урегулировать.

Международное сообщество, осознавая опасность финансирования терроризма и других преступлений, связанных с NFT, стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняли следующие шаги: так, например, в феврале 2023 года Британская федерация арт-рынка также выпустила обновленное руководство по требованиям ПОД для британских художников. Рекомендации, одобренные Казначейством Ее Величества, призваны дать по-

дробное объяснение новых требований, изложенных в Пятой директиве Европейского союза по борьбе с отмыванием денег (5AMLD), которая вступила в силу для всех государств-членов 10 января 2020 г. Основные поправки к руководству касаются обновлений законодательства и разъяснений обязательств организаторов мероприятий в арт-рынке сообщать о несоответствиях в информации компаний, которые попадают в их поле зрения. В частности, обновленное руководство отражает следующее:

- художники, продающие свои работы, больше не подпадают под требования ПОД, но художники, продающие работы от имени других художников, должны зарегистрироваться на специальных платформах и следовать соответствующим процедурам комплексной проверки клиентов CCD (сбора идентифицирующей информации для проверки личности клиента и более точной оценки уровня преступного риска, который он представляет);

- помимо оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма, организаторы теперь должны также оценивать риск финансирования распространения оружия массового уничтожения при анализе профиля риска своего бизнеса и клиентов;

- с 1 апреля АМР должен получить полную информацию о бенефициарных владельцах, если клиентом является незарегистрированная компания, зарегистрированный траст или товарищество с ограниченной ответственностью;

- организаторы должны сообщать в налоговую и таможенную службу Ее Величества (для зарегистрированных трастов) и в Регистрационную палату (для компаний) о любых неточностях в полученной ими информации о бенефициарных владельцах клиентов, таких как: разные имена; неправильная дата рождения; несоответствующее гражданство; другой адрес корреспондента.

В нашей стране действуют следующие акты для противодействия терроризму: впервые в России установил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, вопросы координации и порядок взаимодействия органов власти в борьбе с терроризмом принятый в 1998 г. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом». Новый закон, получивший название «О противодействии терроризму», был подготовлен после бесланской трагедии и принят в 2006 году. И самый главный акт в области противодействия финансированию терроризма: Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Также вопросы противодействия терроризму регулируются законами «О противодействии экстремистской деятельности», «О безопасности» и рядом других. В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»[9] отмечается, что «терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь», это подтверждает важность решения проблемы финансирования терроризма.

Но как уже отмечалось ранее, из-за новизны весь рынок NFT остается неурегулированным, а это означает, что правовая защита для тех, кто их создает, инвестирует или торгует, практически отсутствует. Следует помнить, что не все платформы, продающие NFT, проверяют личность продавца. Также в отсутствие специального законодательного регулирования остаются открытыми вопросы о том, в каких сферах NFT может использоваться, как защитить интеллектуальные права и, главное, как предотвратить распространение преступности.

Налогообложение также является одной из наиболее заметных областей права, которая отстает от развития NFT. Сейчас практически нет законодательства в этом отношении ни к одному государству, а также каких-либо официальных рекомендаций относительно NFT и налогов. В Великобритании Налоговое и таможенное управление Великобритании (HMRC) выпустило руководство, касающееся криптоактивов, но уточнило, что NFT классифицируются как отдельная организация. Хотя можно ожидать, что прибыли и убытки, связанные с NFT, будут облагаться налогом на прирост капитала, а сами NFT будут считаться активами для целей других налогов, включая налог на наследство, но официальная позиция еще не подтверждена.

Последствия отсутствия перспективных технологий могут быть серьезными. Если регулирующий орган не предпримет никаких действий до того, как преступное злоупотребление технологией станет обычным явлением, он может прибегнуть к необдуманным действиям, таким как полный запрет на ее использование, поскольку альтернативные средства контроля становятся менее осуществимыми. Такие действия негативно влияют на законных пользователей. Примеры того, когда усилия по ограничению цифровых технологий привели к обратным результатам, вызывают тревогу. Например, участие Китая в использовании криптовалют выросло на 231% за год после того, как китайское правительство запретило их использование из-за опасений отмывания денег. После того, как Россия попыталась ограничить транзакции с криптовалютой, вместо этого многочисленные службы виртуальных активов начали регистрироваться в соседней Эстонии, где политика в отношении криптовалют сравнительно более мягкая. Один из таких сервисов, а именно криптобиржа Chatex, был подвергнут санкциям США в ноябре 2021 года за то, что способствовал отмыванию доходов от программ-вымогателей в России и доходов от рынка даркнета.

На основании вышеизложенного мы понимаем, что необходимо принять закон о регулировании NFT и легализовать их. Чтобы эффективно бороться с этими проблемами, правительства должны учитывать современные технологические достижения и трансграничное регулирование при разработке новой политики по борьбе с финансированием терроризма, отмыванием денег, охватывающей киберпространство. Сотрудничество между правоохранительными органами, регулирующими органами и частным сектором имеет решающее значение для разработки эффективных мер по предотвращению и выявлению финансовых преступлений в Интернете. Крайне важно найти баланс между национальной безопасностью и преимуществами новых технологий.

Как и в случае с криптовалютой, любые действия с невзаимозаменяемыми токенами, включая создание, покупку, продажу и т. д., должны происходить через лицензированный банк-брокер. Также все сделки должны совершаться не

за криптовалюту, а за национальную валюту. В таком случае у специализирующихся органов будет возможность для регулирования финансирования терроризма и прочих преступлений через NFT. Защита от любых рисков с NFT имеет решающее значение для поддержания безопасной и стабильной финансовой среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Невзаимозаменяемые и нерегулируемые: перспективы NFT-рынка в России // Интерфакс: сайт. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/957000> (дата обращения: 15.04.2024)
2. Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей // Ежедневная деловая газета РБК: сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967> (дата обращения: 15.04.2024).
3. NFT Ownership and Intellectual Property: What Are Your Rights? // CoinDesk [website]. — URL: <https://www.coindesk.com/learn/nfts-and-intellectual-property-what-do-you-actually-own/> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Встреча с главой Росфинмониторинга Юрием Чиханчиным // Официальные сетевые ресурсы Президента России: сайт. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72874> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Money Laundering and Terrorist Financing in the Art and Antiquities Market // Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF [website]. — URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/Money-Laundering-Terrorist-Financing-Art-Antiquities-Market.html> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Michael Dore, Legal Issues to Watch in Navigating the Secondary Market for NFTs, DAILY J. (Apr. 27, 2021) // Daily Journal [website]. — URL: <https://perma.cc/7ADQ-WAE3> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Are Jihadists Profiting from NFTs? // Global Network on Extremism & Technology [website]. — URL: <https://gnet-research.org/2023/07/10/are-jihadists-profiting-from-nfts/> (дата обращения: 15.04.2024).
8. Treasury Designates Facilitation Network Supporting ISIS Members in Syria // U.S. Department of the Treasury [website]. — URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0772> (дата обращения: 15.04.2024).
9. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 15.04.2024).